

ЗАСЛОН

Литрес

Татяна Хренникова

Живи вечно

Татьяна Хренникова

Живи вечно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69264331

SelfPub; 2023

Аннотация

Марк – инженер. Он тяжело переживает потерю дедушки, который обещал ему жить вечно, но не смог справиться с тяжелым неизлечимым заболеванием. В попытках заглушить свою боль, молодой человек бесцельно катается по улицам города, пока в его голове не появляется амбициозная мысль о том, как продлить жизнь людям, избавив их от серьезного неизлечимого заболевания, тем самым облегчить страдания их близких от грядущей неизбежной потери. Молодой человек бросает вызов судьбе, увольняется со стабильной работы и решает заняться проектом, которому он придает особое значение.

Содержание

1. Прощание	4
2. Я буду жить вечно	7
3. Наедине с собой	11
4. Возвышенные материи	15
5. Я верю в великое дело	25
6. На пути к результату	31
7. Живи вечно	37

Татьяна Хренникова

Живи вечно

1. Прощание

Марк стоял среди величаво раскинувшихся вековых сосен в парке старинного кладбища города Метчгорода и смотрел, как работники кладбища, используя специализированную систему подъема-спуска, погружают в землю красивый, но бесчувственный ящик с телом его дедушки.

Весна выдалась переменчивая. Пробивающееся сквозь тучи солнце без устали боролось с противным мокрым снегом, который то начинал валить, то прекращал, заставляя постоянно метаться в мыслях, что надеть.

Молодой человек был убежден, что мужчины не плачут, поэтому всеми силами сдерживал стремившиеся вырваться наружу слезы. Гроб опустили на дно могилы и начали забрасывать землей. Марк загреб ладонью шепотку тяжелого коричневого грунта и бросил в яму сверху. Глубоко вздохнув, он отошел к дальнему дереву и встал, прижавшись к нему плечом пиджака.

Тихими шагами к молодому человеку подошла мама. Женщина лет пятидесяти невысокого роста и плотного телосложения с крашенными каштановыми волосами, завитыми

в крупные локоны, встала за его спиной и положила руку на плечо.

– Испортишь пиджак смолой, – сказала она.

– Да разве это имеет значение? – спросил Марк, покосившись на руку мамы, затем взял ее в свою ладонь, на секунду прижал к щеке и аккуратно убрал с плеча. – Я хочу побыть один, мам. Не хочу садиться за стол с этой кучей людей и распылаться жаркими речами. Пожалуйста, не иди за мной. Скажи, что мне нездоровится.

– Маркуша, а как же я? Я не хочу, чтобы мой сын не присутствовал на поминках бабушки. Что скажут люди? Вдруг они подумают, что ты его не любил или равнодушен к его смерти? – быстро поговорила женщина.

Марк стиснул зубы. На его лбу отразился морщинистый излом.

– А тебе не все равно? Они в любом случае что-то скажут. Если я буду на поминках, то буду слышать помпезные речи, но ведь бабушку не вернешь этим. Да и где они были, когда он слег? Посмотри, сколько народу! Ни одного из них я не видел возле его кровати, когда он едва соединял слоги в слова и с тяжестью поднимал свои иссохшие от болезни руки, – сказал молодой человек.

– Ты слишком жесток, родной. Ты не думаешь о людях, – сказала мама.

– Я жесток? А кто подумал обо мне? Хоть бы кто-то предложил что-то, что могло бы мне помочь миновать эту тя-

жесть утраты, – сказал Марк. – Мы организовали хорошие похороны. Впереди гостей ждет хороший стол. Я даже рад, что они соберутся и помянут дедушку, но без меня, мама, я прошу, без меня! У меня сейчас много мыслей, которые перетираются жерновами моего сознания. Я не хотел бы, чтобы меня осыпали вопросами или вовлекали в поверхностные задушевные беседы. Никто не знает, что у меня сейчас происходит в душе. В один миг часть планов из моего будущего перечеркнулась, как будто синими чернилами, и я уже не смогу никогда их осуществить.

– Хорошо, милый, я не буду больше пытаться тебя переубедить, – сказала мама. – Будь осторожен. Я люблю тебя. Позвони мне вечером.

Марк обнял маму и пошел в сторону своего автомобиля. За оградой кладбищенского парка, вблизи от выхода, был припаркован серебристый седан. Молодой человек сел в салон и отправился в неизвестном направлении.

Женщина тем временем вернулась к гостям, некоторые из которых заметили сцену ее общения с Марком и стали интересоваться, куда он ушел. Сославшись на недомогание сына, она перевела тему и пригласила гостей к большому автобусу, чтобы отправиться на поминки.

2. Я буду жить вечно

В детстве маленький Маркуша любил ездить с дедушкой на речку на старом запорожце, чтобы порыбачить. Бабушка наливала в литровую банку чай с молоком и сахаром, заворачивала в газету овощи и вареные яйца, хлеб и девала им с собой на перекус. Аппетит на природе просыпался зверский, поэтому все приготовленное бабушкой улетало в первые два часа.

Дедушка у Марка всю жизнь проработал на железной дороге и пошел на пенсию по старости. Почти сразу у него появился долгожданный внук, и этот сорванец стал забирать все свободное время.

– Сейчас всю рыбу распугаешь! – говорил дед мальчику, когда тот кидал плоские камни в воду и издавал восторженный писк, когда камень несколько раз отскакивал от зеркальной поверхности. – Вот, иди, дам тебе удочку, будешь рыбачить.

Дедушка нанизал на крючок приманку, показал, как держать удочку, и маленький Марк начинал рыбачить.

– Аааа, смотри, дед, клюет!!! – кричал мальчик. – Как тянет сильно!!! Вот это рыбища!!!

После дедушкиного рывка выяснялось, что никакая там ни рыба, а водоросли, принесенные течением и зацепившиеся за крючок.

– Эй, рыбак! Давай перекусим! А ну-ка доставай, что там бабушка приготовила! – говорил дед, и мальчик бежал к багажнику машины за провизией.

– Дед, а дед? – начинал разговор Маркуша, чистя яйцо от скорлупы.

– Что такое? – спаривал дед, отрываясь от банки с вкусным чаем.

– А ты будешь жить вечно? – задавал всякий раз в поездке один и тот же вопрос мальчик.

– Я же тебе уже отвечал, – сердился дед.

– А я хочу, чтобы еще ответил, – не сдавался Марк.

– Вечно, вечно... Мы с бабушкой завещание написали вечно жить, – говорил дед, отводя глаза в сторону. – А ты что не купаешься? Солнце печет, вода хорошая! Иди, искупнись! Только далеко не заходи!

Так продолжалось каждое лето, пока Марку не исполнилось четырнадцать лет. Учеба стала занимать больше времени, так как мальчик планировал поступать в технический вуз, и нужно было готовиться к сложным экзаменам.

– Поедем на рыбалку? Заехали бы чуть подальше, под яр, порыбачили, – спрашивал всякий раз дед внука при встрече.

– Дед, какая рыбалка?! Мне надо учиться, готовиться к поступлению, а ты про рыбалку! – негодовал Марк, и дед осекался.

Марк отучился в школе, сдал все экзамены на высшие баллы, поступил в технический институт в городе Наука-

горске, располагавшемся в шестистах километрах от города Метчгорода, поселился в студенческом кампусе, и стал реже появляться дома.

С годами на дедовой шевелюре стала проступать седина. Пропала былая ловкость и стать. Дыхание стало более тяжелым и сбивчивым.

Звоня бабушке, Марк спрашивал, как дед. На заднем фоне слышался хрип, но пожилая женщина говорила внуку, что все в порядке.

Завершив учебу, молодой человек вернулся в Метчгород, чтобы начать работу в проектно-техническом институте. Работа ему не то, что нравилась, но зато давала стабильность во всех смыслах этого слова: он получал относительно маленькую, но стабильную зарплату, уходил вовремя после работы и не решал ничего нового, занимаясь изо дня в день стандартными задачами.

Когда Марк впервые после возвращения увидел деда, то на лбу молодого человека появилась небольшая испарина. Пожилой мужчина лежал в кровати и вставал лишь только при помощи близких.

– Дед, ты же говорил, что будешь жить вечно? – негодовал внук.

Дед едва двигал губами, протягивая нараспев слова:

– Да, М-а-р-к-у-ш-а, г-о-в-о-р-и-л, но что-то я с-т-а-л с-д-а-в-а-т-ь. Д-у-м-а-е-ш-ь, я у-м-и-р-а-ю?

Марк от злости стал топтать ногами и кричать:

– Нет! Нет! Нет! Ты же обещал!

– Маркуша, успокойся, дедушке надо отдыхать, – сказала бабушка и вывела внука из комнаты, где лежал на кровати дед, в кухню.

– Я не понимаю, за что мне это? Ведь он обещал! – негодовал молодой человек.

– Такова жизнь, дорогой, – сказала бабушка и поцеловала внука в затылок.

Диагностировав запущенное онкологическое заболевание, врачи заверяли Марка и его семью, что дедушке остается жить пару-тройку недель. Они предлагали определить пожилого мужчину в хоспис, чтобы там он мог достойно и безболезненно завершить свой жизненный путь, но семья Марка от этого предложения отказалась, предпочтя домашний уход. Дедушка прожил еще девять месяцев, которые стали самым ценным и важным временем для всех.

3. Наедине с собой

Марк бесцельно колесил по городу на своем автомобиле, сворачивая с одной улицы на другую. Он то громко кричал от душевной боли, то плакал, не в состоянии смириться со смертью деда и чувствуя себя обманутым. Молодой человек испытывал одновременно и скорбь, и негодование, и стыд, что, будучи таким взрослым, он продолжал верить в то, что дедушка будет жить вечно.

Иссохшее бездыханное тело все сказало за дедушку. Когда тот еще лежал в открытом гробу, Марк приблизился к пожилому мужчине и спросил:

– За что ты так со мной?

В области груди деда раздалось глухое урчание. Молодой человек сначала вздрогнул, подумав, что дедушка ожил, но потом понял, что это всего лишь необратимые биологические процессы.

Прокручивая все воспоминания в голове, Марк не знал, что ему делать и как жить дальше с этим грузом. Такие раны сразу не залечиваются. Иногда проходит ни один год, прежде чем человек сможет принять потерю. Марк же негодовал не только от потери, но и от бессилия. Молодой человек недоумевал, как он, будучи инженером, не может ничего изменить и сделать так, чтобы люди могли жить вечно. Каким открытием стало бы это, если бы он изобрел вечный дви-

гатель человеческого организма или программу, способную обновлять нездоровые органы. От такой мысли ласковое тепло сразу разлилось по его холодному и скованному телу. Он подъехал к набережной, припарковал автомобиль и решил спуститься к реке.

– А если, правда, можно придумать что-то такое, что могло бы помочь человеку жить вечно или, по крайней мере, вылечить его от неизлечимой болезни? – спрашивал себя молодой человек, присев на согнутых в коленях ногах и водя пальцами правой руки по водной глади. – Ведь людям бы не пришлось терять своих близких! Одно дело, что, как говорят, планета густо населена и смерть – это нечто сродни естественного отбора, и другое, что я этого мнения не разделяю. Я уверен, что проблему с перенаселением можно решить иначе, зато как уменьшится количество страданий, да и не придется отводить территории под кладбища.

Марк представил, что бы было, если бы его дед мог застать своих правнуков, праправнуков и далее по нисходящей. Более того, он представил, что сам мог бы увидеть дедушкиного отца, дедушкиного дедушку, дедушкиного прадедушку. Все это привело его в восторг и заставило немного вострепнуться.

– Как жаль, что я раньше об этом не задумался! – раздраженно пробормотал молодой человек.

Марк стряхнул воду с рук. Попав на поверхность водной глади, капли создали вокруг себя расходящуюся в разные

стороны рябь. В глазах у молодого человека свернули искорки, как будто он понял, куда нужно двигаться.

Марк вернулся к автомобилю, сел за руль и поехал домой. Молодой человек жил с родителями в девятиэтажном здании в центре города в трехкомнатной квартире. Поднявшись на этаж, Марк позвонил в день, открыла мама.

– Где ты был? Я как раз собиралась тебе позвонить, – сказала женщина. – Проходи. Есть будешь?

– Нет, спасибо. Я устал, хочу спать. Пойду в свою комнату, – сказал Марк и скрылся за дверью.

Комната молодого человека выглядела минималистично. Слева от двери стояли полутороспальная кровать и шкаф для одежды, справа у стены – компьютерный стол, на котором располагался ноутбук, офисное кресло и полка для книг.

Молодой человек сел за стол и принялся штудировать информацию в Интернет. Проведя несколько часов в изучении научных статей, он нашел информацию о проблемах создания [вечного двигателя](#), а также множество примеров того, как происходит [самоочистка](#) и [самовосстановление](#) бытовой техники.

– По сути, если человек – это система взаимосвязанных компонентов, что роднит его с другими системами, то должна быть логика в том, что можно создать некую систему или некий компонент, который можно в систему интегрировать, и он сможет в нее внести нужные изменения, – вслух сам с собой проговорил Марк. – Точно! Чип! Как я сразу не дога-

дался?

Марк опустил крышку ноутбука, потом, на цыпочках пробравшись в ванную комнату, принял душ, вернулся к себе и лег спать. На часах была половина второго ночи, утром предстояло рано вставать на работу, да и молодому человеку не терпелось обсудить свои идеи с начальством института.

4. Возвышенные материи

Резво встав с кровати в семь утра, Марк направился в ванную комнату, чтобы умыться и почистить зубы.

– Что-то ты сегодня рано. Как дела? – спросила молодого человека мама.

– Спасибо, хорошо, мамуль, – ответил Марк бодрым голосом. – Решил сегодня пораньше поехать на работу. Есть кое-какие дела.

Мать пожала плечами, удивившись, как изменилось настроение молодого человека по сравнению с тем, какое было в момент похорон.

– Яичницу пожарить? – спросила женщина.

– Не обязательно. Кофе попою, на работе уж полноценно перекушу, – ответил молодой человек. – Не беспокойся. Иди спать.

– Как знаешь, – сказала женщина и ушла в свою комнату.

Помывшись, одевшись и глотнув на ходу кофе, Марк подхватил сумку и, захлопнув входную дверь, понесся по ступенькам вниз. Молодой человек запрыгнул в свою машину и направился в свой проектно-технический институт.

Оставив вещи на своем рабочем месте, молодой человек пошел к директору, чтобы поделиться с ним своими идеями.

– Марк Геннадиевич, вы же понимаете, это невозможно. По крайней мере, в рамках нашего института, – сказал се-

довласый мужчина в сером костюме, сидевший в кожаном кресле за дубовым столом.

– Почему же? Мне думается, что очень даже возможно, только для этого нужны ресурсы: финансирование, время и разрешение, – возразил Марк. – [Томас Эдисон](#) тоже не сразу изобрел лампочку, однако не сдался при многотысячных неудачных попытках. Не сразу пришли к успеху и [Генри Форд](#), [Томас Ньюкомен](#), [Никола Тесла](#).

– Высоко метите! Вот, вы, хлопчик, сколько уже у нас работаете? Два года кажется? Вот. А ведь даже не удосужились осознать, что нам не до высоких материй. Нам бы концы с концами свести и выполнять своевременно все текущие задачи, а вы... – сказал мужчина, тяжело вздохнув.

– Я вас понял. Не буду больше настаивать, – сказал Марк и вышел из кабинета.

– То-то же, – сказал мужчина, радостно пристукнув пальцами по столешнице. – Да, и прошу на минуточку обратить внимание, что религия бы вряд ли одобрила такие порывы, ведь вы уже пытаетесь вмешаться в дела Господа.

Марк вышел из кабинета директора и вернулся к своему рабочему месту. Открыв ящичек стола, он достал оттуда листок. Резким росчерком синей ручки, молодой человек написал заявление об увольнении и отнес кадровому специалисту.

– А чего это вдруг? – с расширившимися от удивления глазами спросила женщина, беря в руки заявление Марка.

– Я принял решение, Вероника Николаевна, – ответил Марк. – Я чувствую, что могу в жизни принести большую пользу, чем от того, что переключившись изо дня в день со стола на стол документы и разгребать рутинную работу.

Женщина как будто язык проглотила.

– Когда я могу быть свободен? – спросил Марк. – Хочу как можно быстрее приняться за новый проект.

– Минуточку, – сказала женщина и вышла из кабинета.

Молодой человек присел на стул рядом с ее рабочим местом, ожидая возвращения.

– Директор, конечно, удивлен, сказал, что так вы мило с ним побеседовали, однако препятствовать не будет в увольнении, уважает ваш выбор, – сказала Вероника Николаевна.

Женщина выдала Марку документы, он сложил с рабочего места все свои вещи в коробку и вышел из здания.

– О, привет! – сказал попавшийся ему на встречу коллега. – Что-то куда-то повез?

Марк протянул руку молодому человеку:

– Привет! Не совсем. Уволился скорее.

– Как так? – спросил молодой человек.

– У меня появилась идея, которую я хочу реализовать, но директор назвал это возвышенными материями, – сказал Марк.

– Заинтриговал. Давай уже рассказывай, что придумал, – сказал с нетерпением молодой человек.

– У меня умер дедушка... – начал Марк.

– Соболезную, слышал... – сказал коллега по работе.

– ...Так вот... Я подумал, почему я, будучи инженером, не могу придумать что-то наподобие вечного двигателя или какой-то программы, которая бы помогла обновлять нездоровые органы? – начал свой рассказ Марк. – Моя боль – не единственная. Я не могу сказать, что смерть деда никак не отразилась на моем сознании, равно как и в сознании множества людей не могла не отразиться смерть их родственников и просто тех, кто дорог.

Коллега Марка почесал подбородок.

– Да, наверно ты тоже подумаешь, что я сошел с ума, однако мне кажется, что стоило бы попробовать свои силы в этом, – подытожил Марк.

– Нет, что ты, я даже не успел подумать, – сказал молодой человек. – Один мой хороший друг работает в АО «ЗАСЛОН» уже пять лет и, судя по его рассказам, они занимаются достаточно интересными и разноплановыми проектами, связанными с разработкой, производством и поставкой информационных и комплексных систем автоматизированного управления, программного обеспечения, приборостроения и микроэлектроники.

– Не слышал о такой компании, – сказал Марк. – Как, говоришь, называется?

– АО «ЗАСЛОН», – повторил коллега.

Марк достал смартфон и ввел в поисковую строку сочетание «АО «ЗАСЛОН»». Перейдя по первой ссылке, он от-

крыл [официальный сайт компании](#) и решил изучить, чем она занимается.

– Нашел? – спросил Марка молодой человек.

Марк кивнул головой.

– Я тогда пойду, – сказал коллега, пожал Марку руку и пошел по направлению к зданию института.

Марк изучил информацию на сайте. Ему понравилась идеология компании, история, направления деятельности и богатая материальная база. Молодой человек решил позвонить, чтобы узнать, есть ли свободные вакансии и когда можно подъехать на собеседование.

Трубку взяла девушка с приятным голосом, поинтересовалась у Марка об его образовании и профессиональном опыте, после чего спросила о возможности подъехать в офис в течение дня. Не откладывая дело на длительное время, молодой человек сел в автомобиль и поехал в АО «ЗАСЛОН».

Марку сразу же понравилось, как выглядело здание снаружи. Что-то внутри ему подсказывало, что он на правильном пути. Войдя внутрь, молодой человек подошел к посту охраны. Охранник позвонил куда-то, после чего сообщил Марку, куда пройти. Молодой человек поднялся на лифте на третий этаж, где его уже встречала миловидная девушка.

– Пройдемте, – сказала она. – Я – Наталья. Михаил Сергеевич, начальник отдела разработки высокотехнологических продуктов, вот-вот подъедет, поэтому давайте пройдем к нему в кабинет и дождемся его там.

Марк кивнул головой и проследовал за девушкой. Они едва присели на стоявшие рядом с длинным дубовым столом кресла, как в кабинет ворвался мужчина. Извинившись, он бросил сумку на диван у стенки и уселся во главе стола.

– Марк, так понимаю? – привстал он и протянул руку. – Михаил Сергеевич. Очень приятно. Прошу прощения, задержался на встрече, обсуждали будущий стратегический проект.

Молодой человек кивнул понимающе головой.

– Вкратце мне Наталья о вас рассказала. Мне все предельно понятно. Хотелось бы знать, чего бы вам хотелось в профессиональном плане, и почему вы решили, что наша компания – это именно то, что вам нужно.

Марк смутился от такого вопроса. В свои тридцать лет ему еще не приходилось проходить собеседование в компаниях такого уровня, однако, уже потому, что компания ему понравилась, ему очень хотелось не ошибиться и не испугать потенциального работодателя неловким словом.

– У меня была прекрасная работа. Я так думал, пока не похоронил дедушку. Переживая утрату, я просто раздосадовался от того, что, будучи инженером, не могу ничего сделать, не только для того, чтобы люди могли жить вечно или хотя бы относительно долго, но и излечиться от неизлечимых болезней, – рассказывал Марк, а мужчина его внимательно слушал, опершись подбородком на левую руку. – Я подумал: было бы неплохо изобрести какой-то вечный двигатель или

программу, которая бы помогла решить эти вопросы.

Мужчина глубоко вздохнул, откатился на стуле от стола и встал, отвернувшись к окну. Марк испугался и подумал, что ему вот-вот откажут.

Михаил Сергеевич выдержал паузу и сказал:

– Что ж, идея амбициозная, однако я не могу назвать ее бесперспективной. Я думаю, мы можем предложить вам необходимую материальную базу и специалистов нашей компании, которые специализируются на нужных для данного проекта областях знаний. А какую технологию вы хотели бы взять за основу? Как вы вообще это видите?

– Я исхожу из того, что человек представляет собой систему взаимосвязанных компонентов, что является общим для него и других систем. Считаю, что можно создать компонент, например, чип, который в последующем интегрировать в систему человека и с помощью которого можно вносить в эту систему изменения, – сказал Марк.

– Логично, – сказал мужчина. – Наталья, решите все формальности с трудоустройством, а вы, Марк, можете пойти и осмотреться в вашей будущей лаборатории – когда спуститесь на первый этаж, поверните от лифта налево и проследуете прямо по коридору.

– Я его провожу, – сказала Наталья и пригласила Марка проследовать за ней.

Заведя молодого человека в лабораторию, девушка включила люминесцентные лампы, и после непродолжительного

Щелчка помещение озарилось ярким холодным светом.

Чистое, просторное и оборудованное всевозможными приборами, оно было похоже на мини-мастерскую. На полу был выстелен белый кафель. В углах помещения были организованы четыре рабочих места, посередине – стоял продолговатый стол с нависающей над ним круглой лампой, огромным окуляром на гибкой основе и плазменным экраном возле одной стороны. На стене слева от входа висела маркерная доска.

– Можете пока осмотреться, – сказала девушка и, оставив Марка, ушла.

Марк стал перемещаться от прибора к прибору, испытывая дикий восторг. Еще днем раньше он смутно себе мог представить, что его фантазии могут хоть на дюйм приблизиться к воплощению в жизнь. Сложившуюся ситуацию он принял как шанс на то, чтобы попробовать свои силы и создать нечто, чего еще не существовало.

Из коридора послышались быстрые увесистые шаги, и в лабораторию вошел Михаил Сергеевич.

– Разобрались? Все нормально? – спросил мужчина Марка.

– Да, спасибо, я в восторге от всего. Даже не рассчитывал, честно говоря, на такое, – ответил молодой человек.

– Давайте с вами определимся, какие специалисты вам нужны, – сказал Михаил Сергеевич.

– Я уже думал об этом. Считаю, что нужно остановиться на биоинженере, медике, инженере по интегральным схемам, и на этом, пожалуй, все, – сказал Марк.

– Четыре человека, включая вас. Отлично. Как раз сможете все здесь разместиться, – сказал мужчина, затем достал смартфон и набрал в нем какой-то текст. – Что у нас по дедлайну? Сколько времени вам потребуется? Год? Полтора?

Марк поперхнулся:

– Хотя бы для начала от одного до шести месяцев.

– Хорошо. Тогда с завтрашнего дня можете приступать к

работе, – сказал Михаил Сергеевич, пожал новоиспеченному сотруднику руку и ушел.

Изучив всю лабораторию вдоль и поперек, Марк поехал домой. О стремительно произошедших в жизни и столь желанных изменениях он пока был не готов делиться с кем-либо, поэтому ничего не сказал матери.

5. Я верю в великое дело

Когда утром Марк приехал на новое место работы, на посту охраны молодому человеку выдали пластиковый пропуск.

– Наталья просила отправить вас к ней, как только вы появитесь, – сказал охранник. – Поднимитесь на второй этаж, затем поверните направо и проследуйте в третий кабинет с конца, который будет расположен по левой стороне.

Марк кивнул и направился туда, куда его отправили.

– Я как раз вас жду! Добрый день! Присаживайтесь! – сказала девушка, и Марк сел на стул рядом с ее столом.

Немного погодя, Наталья вынула из принтера кипу напечатанных документов и передала их на подпись новому сотруднику. Просмотрев все листы, Марк удивился, так как условия были существенно лучше, чем на его предыдущем месте работы, не говоря уже о заработной плате и материальной базе в целом. Молодой человек быстро подписал все документы и отправился на свое новое рабочее место.

Войдя в лабораторию, Марк увидел, что на рабочих местах уже сидят люди – два мужчины и одна женщина. Переборов ощущение неловкости, он поздоровался и направился к оставшемуся свободному рабочему месту справа у окна. Присутствующие обернулись, поздоровались и один из мужчин сказал:

– Я – Николай, биоинженер, а это – Ольга, медик, и Алексей, инженер по интегральным схемам.

Марк представился, и новые коллеги обменялись любезностями.

– Тогда предлагаю, не откладывая на потом, провести собрание по планированию, чтобы поставить цель, сформулировать и распределить задачи, а также обрисовать ожидаемые результаты, – продолжил биоинженер. – Передаю вам слово, Марк. Поскольку вы здесь новенький, я буду вас курировать, однако основная организационная часть ляжет на вас. Мы – люди науки, однако нам пока сложно представить, как будет работать ваша идея на практике. Но если Михаил Сергеевич дал такую возможность, то значит, он видит в этом перспективу.

– Хорошо, спасибо, – Марк встал со своего рабочего места и направился к маркерной доске. – Чтобы было наглядно, я сначала нарисую, а потом мы с вами обсудим.

Коллеги кивнули головой. Молодой человек изобразил на доске контур тела человека. На плече нарисовал какой-то квадратик, от которого в разных направлениях по телу исходили длинные тонкие нити.

– Готово! – сказал Марк. – И так, основная идея заключается в создании некоего компонента, назовем его условно чипом, с помощью которого можно было бы оздоровить нездоровые органы. В тело человека, например, в области плеча, должен быть вживлен слот, в который в последующем может быть вставлен чип. Почему я считаю, что вживлять напрямую чип не стоит? Потому что мы должны оставить возможность его извлечения или замены, чтобы человек мог сам

принять решение, хочет ли он его оставить или убрать. Активировав чип, мы можем подключиться к системе органов через компьютер, изучить, какие из них работают некорректно и запустить систему исправления ошибок. Прошу прощения, не исправления ошибок, а исцеления нездоровых органов. Таким образом, перед Алексеем будет стоять задача разработки слота, чипа и программы управления этими компонентами, перед Николаем – задача интеграции слота и чипа в организм человека, перед Ольгой – задача проверки недопущения нанесения организму человека вреда интеграцией компонентов.

– Как говорится, не понятно, но здорово! – рассмеялся Николай, потеряв руку об руку. – Шучу. Что ж, за работу, коллеги. Предлагаю каждому из нас взять перерыв на пять дней и составить мини-проект по его зоне ответственности, прежде чем мы перейдем к практической деятельности по созданию данной системы.

Все единогласно согласились и принялись за работу.

На минуту отвлекшись, Алексей наклонился к Марку и спросил:

– А зачем тебе вообще все это?

Марк задумался, а потом ответил:

– Я верю в великое дело.

В течение пяти дней Марк, Николай, Алексей и Ольга продумывали, как реализовать замысел. Марка настолько увлекла новая работа, что он просиживал в лаборатории до

полуночи. Мама забеспокоилась, почему ее Маркуша стал куда-то пропадать, и всякий раз досаждала его вопросами, когда тот приходил с работы.

– Мам, просто поверь мне. Ничего не произошло, у меня сейчас важный проект, про который я не могу рассказать. Мне нужно время, – отвечал ей сын и уходил в свою комнату.

Когда отведенное время подошло к концу, каждый из коллег представил свою часть проекта. Результаты захватили Марка настолько, что он просто не мог поверить в реальность и ущипнул себя за руку. Почувствовав боль, молодой человек встрепенулся и понял, что он находится в реальности.

Защитив свои мини-проекты перед друг другом, коллеги перешли к созданию единой системы. Месяц спустя они уже были готовы представить прототип.

– Все работает, – сказал Алексей, расправляя на столе проводки образца системы.

– Как мы ее назовем? – спросил Николай. – Вечный двигатель?

– А не слишком громко звучит? – спросила Ольга.

Николай развел руки в стороны.

– Когда я был маленьким, мой дед мне обещал, что будет жить вечно. Обещание оказалось невыполнимым, и он умер от неизлечимого заболевания, хотя, по годам мог бы еще жить. Как минимум век. Именно это подтолкнуло меня к мысли создать нечто, что могло бы решить проблему неиз-

лечимости заболеваний, – рассказал Марк.

– Тогда давайте назовем эту систему «Живи вечно», – сказал Николай, и коллеги поддержали его предложение.

Марк сначала радовался, а потом замер, будто отключился от реальности.

– Ты в порядке? – спросила Марка Ольга.

– Да, но у меня в голове сейчас пролетела мысль, – сказал Марк. – Я ведь упустил самое главное: как мы убедимся, что система работает?

– Просто, – сказала Ольга. – Испытаем ее на человеке.

– Но где мы возьмем этого человека? – спросил Марк.

– Я уже все предусмотрела, – ответила Ольга. – У меня есть несколько людей, которые страдают неизлечимыми заболеваниями. Без нашего изобретения они все обречены на один конец, потому что врачи дают неутешительные прогнозы, с учетом, что эти люди уже прошли бесчисленное множество операций и курсов химиотерапии.

Марк задержал дыхание, потом выдохнул:

– Хорошо, тогда приступим к испытаниям?

– Да, пожалуй, завтра начнем, – сказал Николай, и коллеги разошлись по домам.

6. На пути к результату

На следующий день, когда все были в сборе, коллеги решили приступить к эксперименту.

– Готовы? – спросила Ольга.

Алексей и Николай кивнули в знак согласия. Лицо Марка выглядело напряженным.

– Что-то случилось? – спросила молодого человека девушка.

– Да ничего, – сказал Марк, затем продолжил. – А насколько это вообще гуманно проводить такие эксперименты?

– Можно, я скажу, – сказал Николай и взял слово. – Во-первых, я все продумал от и до, изучил, как ведет себя система на виртуальной модели человека. Во-вторых, в случае, если все сложится удачно, нам удастся помочь не только испытуемым, но и тысячам других людей, которые находятся в подобной ситуации. В-третьих, я просчитал все риски. Максимум, что может произойти страшного, это что система может отказаться работать на человеке или обновит не только тот орган, который нужно было обновить, но и всего человека. В контексте пользы, я думаю, эти риски не существенны. Приступаем?

– Да, – сказал Марк, и Ольга вышла в коридор, чтобы привести первого человека.

Николай убрал со стола все лишнее и подготовил место, куда они положат первого испытуемого для имплантации системы.

Несколько минут спустя, Ольга вернулась в лабораторию с женщиной, лет сорока.

– Это Нина, – представила женщину Ольга.

– Пожалуйста, проходите, Нина, – сказал Николай.

Марк заволновался. От нервного напряжения у него задергался глаз, и задрожали руки. Нина это заметила.

– Не волнуйтесь вы так, – сказала женщина. – Для меня все это тоже в новинку, однако, я предпочла журавля в небе, чем синицу в руках. Посмотрим, что из этого получится.

Николай похлопал Марка по спине, и они принялись за работу.

Опустив стол ниже, они помогли Нине на него забраться и лечь.

– Для удобства мы введем вас в медикаментозный сон, поставив укол. Все пройдет быстро, боли вы не почувствуете, – сказала Ольга. – Я работала реаниматором больше пяти лет, поэтому не беспокойтесь, все будет в порядке, да и анализы у вас хорошие, как я посмотрела, противопоказаний нет.

Женщина кивнула головой в знак одобрения. Ольга поставила Нине укол в вену и та закрыла глаза. Тело женщины стало расслабленным.

– Можем начинать, – сказала Ольга. – У нас есть пятнадцать минут.

Николай и Алексей приступили к работе, склонившись над столом. Система не представляла собой сложности для имплантации. На первом этапе к плечу прикладывался слот для чипа, в котором было шесть тончайших титановых проводков. Путем активации системы проводки, устремлялись в разные части тела – руки, ноги, само туловище, голову – и фиксировались там. После вставки в слот чипа, начинала работать программа сбора информации об организме. Полученные данные дистанционно выводились на плазменный экран.

– Так, что там у нас... Голова... Активирую систему обновления клеток, – сказал Николай и нажал на сенсорную кнопку на плазменном экране над столом.

– Процесс обновления запущен, – сказал роботизированный женский голос.

На плазменном экране появилась полоска, показывающая, на сколько процентов завершен процесс обновления. Через пять минут система сообщила:

– Процесс обновления завершен. Можете отсоединить устройство.

– Хм. Устройство, – усмехнулся Николай.

– Не стал заморачиваться при разработке программы. Название не меняет сути процесса, – сказал Алексей.

– Получилось? – спросила Ольга.

– Сейчас произведу повторное сканирование, – сказал Николай. – Показатели все в норме. Система показывает, что

светившийся ранее красным очаг заболевания нейтрализован, клетки обновлены.

– Хорошо. Готовим испытуемую к пробуждению. Давайте отвезем ее в изолированную стационарную комнату, чтобы она могла побыть под наблюдением, полежать и прийти в себя, – сказала Ольга и позвонила куда-то.

Несколько минут спустя молодой человек и девушка в белых халатах, шапочках, бахилах и масках привезли в лабораторию каталку. Коллеги все вместе переложили Нину, и женщину вывезли из лаборатории.

– Что не торжествуешь? – спросил Николай Марка.

– Не знаю даже. Пока не очень верится во все это, – ответил молодой человек.

Ольга вздохнула и села на стул:

– Все, господа, имплантация прошла успешно.

Из коридора послышались шаги, приближающиеся к лаборатории, затем вбежала девушка, которая увозила Нину на каталке:

– Извините, у нас проблема. Испытуемая проснулась, но задает странные вопросы: кто она, где она, почему она здесь.

– Хм, – сказала Ольга и направилась в стационарную комнату.

Нина была в сознании, ясно мыслила, но абсолютно не понимала, что с ней произошло. Пока Ольга ей объясняла, та слушала, будто смотрела фантастическое кино.

– Разве такое возможно? – спросила Нина.

– Видимо, да, – ответила Ольга.

– Но почему я ничего не помню? – спросила Нина.

– Это нам сейчас нужно продиагностировать. Давайте пройдем в лабораторию, – Ольга взяла Нину вод руку и помогла встать с кровати.

В лаборатории вывели данные с чипа на экран. Детально изучив информацию, Николай сообщил, что опухоль была рядом с участком, отвечающим за память, поэтому клетки частично обновились до периода, когда болезнь их еще не затронула.

– Вот это да! – воскликнула Ольга. – Подождите, Нина, у нас остались видеозаписи того, как мы с вами беседовали до имплантации. Я сейчас попрошу системного администратора направить их мне на компьютер.

Ольга сделала звонок, после чего открыла на компьютере ссылку и показала Нине.

– Не могу поверить, – сказала Нина и заплакала.

– Все позади, – сказал Николай и приобнял женщину.

– Это я от радости, – пояснила испытываемая.

– Вы тогда оставайтесь в стационарной комнате под присмотром. По мере необходимости звоните, – сказала Ольга и проводила женщину.

– Пожалуй, на сегодня хватит, коллеги, – сказал Николай. – Отправляемся по домам, чтобы пережить и осознать все, что произошло. А завтра, пожалуй, отправимся с докладом к Михаилу Сергеевичу.

Коллеги кивнули, и стали собираться домой.

7. Живи вечно

Утро следующего дня Марк, Ольга, Алексей и Николай начали с презентации своего проекта директору. Михаил Сергеевич был очень удивлен таким скорым результатам и его апробации на человеке, но предложил продолжить испытания, произведя имплантацию более широкой выборке испытуемых.

Команда специалистов произвела имплантацию системы тридцати человекам, наблюдая их в течение полугода. Результат был положительным и устойчивым во времени.

– Теперь мы готовы масштабировать проект, – сказал Михаил Сергеевич. – Наш город, наша страна, да уж что там говорить, Мир, нуждаются в этом!

Марк, Николай, Алексей и Ольга презентовали проект «Живи вечно» на международном форуме высоких технологий в медицине, который проходил в Кюорсландии, городе Кемптуке. Бурные аплодисменты не давали им покинуть сцену. Для наглядности они пригласили с собой Нину, представив ее как первого человека, испытавшего систему на себе.

– Простите, а почему ваш проект называется «Живи вечно»? – выкрикнул кто-то из-зала.

Николай, Алексей и Ольга посмотрели на Марка, давая понять, что на этот вопрос должен ответить именно он.

Марк тихонько покашлял, попытавшись избавиться от вызванного волнением першения в горле, затем вышел немного вперед и сказал:

– Этому проекту я обязан памятью моего дедушки. Так или иначе, у каждого из нас есть или был дедушка. Мой дедушка обещал мне жить вечно, но оказался бессилён перед неизлечимой болезнью. В день его похорон я задумался, а можно ли придумать нечто, что помогло бы, если бы не обрести бессмертие, то, хотя бы, избавляться от неизлечимых болезней и продлить долголетие. Результат моих мыслей – проект, который мы презентовали. Будучи относительно здоровым, человек может прожить долго, век, например. Он сможет увидеть правнуков, дожидаться становления внуков на ноги. Я желаю, чтобы каждый из вас мог сказать своему близкому человеку «живи вечно», не заставляя их давать неисполнимых обещаний. Этот проект будет жить вечно, а вместе с ним в его истории отразится и память о моем дедушке, увековечив его.

Марк сделал поклон и вернулся назад к коллегам. Зал вновь разразился аплодисментами, а у людей, сидевших в первых рядах, потекли слезы из глаз.

– Спасибо, дедушка! Живи вечно! – шепотом сказал Марк, устремив глаза вверх.